

Пока Лю Гуан упирался, Чэн Но уже закончил мыться.

Чэн Но знал, что он не должен перегибать палку и рассмеялся:

— Лю Гуан, хорошенько вымой шею и лицо.

Лю Гуан боялся, что тинни придет помочь ему мыться. Услышав, как Чэн Но вернулся на берег и оделся, он сказал мрачным голосом:

— Положи мою одежду рядом с берегом и отвернись.

Было лето, поэтому одежда уже высохла. Чэн Но с улыбкой положил одежду Лю Гуана на камни на берегу реки. Он повернулся спиной и посмотрел на деревья и поля вдаль.

Небо здесь было затянуто дымкой. Даже деревья были не слишком зелеными, а урожай на полях выглядел редким и скудным. Вдалеке виднелись смутные силуэты коричневых холмов. (П.П. горы мусора.)

Чэн Но задумался. Судя по всему, это похоже на древние времена. Они в трущобах. Но откуда здесь столько мусора?

Лю Гуан боялся, что Чэн Но оглянется, поэтому оделся быстро. Несколько раз причесав волосы пальцами, он сказал:

— Хорошо, можешь повернуться.

Чэн Но обернулся и при виде чистого Лю Гуана. Ниху* себе! Все ли дети в этом мире так красивы и милы?

Может быть, благодаря мытью ослепительно рыжие волосы Лю Гуана выглядели намного мягче, а бирюзовые глаза со слегка опущенными уголками стали ясными, словно наилучший нефрит. Нос прямой и изящный. Яркие губы нетерпеливо сжаты, а влажная кожа цвета пшеницы выглядела очень гладкой и здоровой.

Увидев, что Чэн Но смотрит на него, Лю Гуан почувствовал себя неловко и, зыркнув на него, спросил:

— Чего пялишься?

Чэн Но довольно улыбался, подперев подбородок рукой:

— Лю Гуан - красавчик. Ты хорошо отмылся.

Лю Гуан понял, что тинни сделал комплимент его внешности. Если бы так сказал кто-то другой, он, наверное, ударил бы его. Но слова Чэн Но его немного обрадовали. Он фыркнул:

— Какая польза хорошо выглядеть? Для мужчины самое главное - это сила!

Чэн Но засмеялся и кивнул:

— Действительно.

Река была кристально чистой, но рыбы нигде не было видно. Похоже, ловить тут нечего. Чэн Но был разочарован.

Он сложил одежду в бамбуковую корзину, когда Лю Гуан внезапно нахмурился и, придвинувшись, прошептал:

— В лесу что-то движется. Пойдем, я подсажу тебя на дерево.

Чэн Но встал, наострив уши, вслушиваясь в шум приближающихся тварей. Лю Гуан нёс его на спине, когда подошел к высокому дереву, чей ствол был толще туловища. Они оба спрятались в густой листве.

В траве что-то зашелестело, и к ним молниеносно подбежал некий силуэт, за которой последовала почти дюжина животных размером с автобус.

Лю Гуан взял в руки мачете, который он принес. Нахмурившись, он прошептал:

— Это Бай Жуй! Почему его преследует так много саранчи?

Хотя Чи-саранча свирепа, это не стайное животное. Если бы их не беспокоили в период их размножения, они не атаковали бы. Каким образом Бай Жуй смог привлечь такое количество? У Чи-саранчи очень чувствительное обоняние, и они легко могут лазать по деревьям ...

Чэн Но обнаружил, что в этом мире его зрение улучшилось. Хотя они еще были в десятках метров, морды этих прыгающих насекомых уже были видны. У Чи-саранчи было два ряда зубов, а хищные клыки сильно выпирали. На вид они были уродливее и свирепее собак.

Он с беспокойством посмотрел на Бай Жую. Серебряноволосый мальчик двигался быстро и плавно. Он выглядел спокойным. Чи-саранча все время была в трех метрах от него, как будто он сознательно держал такую дистанцию.

У Бай Жуя был прозрачный синий короткий меч. Внезапно он замедлился и Чи-саранча кинулась к его спине. Чэн Но занервничал и не сдержал крика:

— Берегись!

У Бай Жуя словно были глаза на затылке. Когда Чи-саранча взлетела к его спине, Бай Жуй ударил ее мечом в брюхо. Когда он вырвал меч, за клинком последовал кровавый туман, но выражение лица Бай Жуя не изменилось. Меч был сделан из необычного материала, так как на клинке не осталось ни намека на кровь.

Чи-саранча издала пронзительный крик и упала на землю. Саранча позади неё сердито взревела и бросилась к Бай Жую. Их прыжки достигали двух метров в высоту!

Бай Жуй хотел использовать этих животных для отработки навыков боя. Но он не ожидал, что тут будут люди. Он бросил равнодушный взгляд и заметил краешек их одежды.

Ему не хотелось раскрывать свою силу в присутствии посторонних, не говоря уже о том, что он редко общался с другими людьми. Он вскочил на ветку дерева в противоположном направлении, пытаясь увести саранчу.

Однако, крикнув, Чэн Но раскрыл саранче свое присутствие. Некоторые из них сразу же использовали свои острые когти, чтобы подняться по дереву, и напасть на Чэн Но и Лю Гуана. Остальные продолжали окружать Бай Жуи.

Бай Жуй остановился, вскочил на вершину высокого камня, а затем пинком сбросил Чи-саранчу на землю.

Лю Гуан хмыкнул и сказал Чэн Но:

— Проблемы!

Он не боялся этой саранчи, и он видел, что навыки Бай Жуя сравнимы с его, но он беспокоился о своей будущей паре.

Лю Гуан сжал рукоять мачете зубами, затем, держась за ветку, тяжело ударил ногами саранчу, отправив вниз. Спрыгнув на тело саранчи, он использовал свой мачете, чтобы ударить в её слабое место - горло.

Увидев эту кровавую сцену вблизи, Чэн Но разволновался. Он обхватил дерево дрожащими руками возбужденный до крайности. Неожиданно он понял, что для выживания в этом странном мире ему просто необходимо стать сильнее! Сила этих двух детей превыше всех его ожиданий. Если они настолько сильны, то каковы тогда взрослые?

Он подумал о ситуации, когда он проснулся на куче мусора, и его прошиб холодный пот. Похоже, что в то время поведение Лю Гуана на самом деле являлось вполне нормальным для этого мира...

Хотя мачете Лю Гуана было острым, оно явно не настолько мощное, как оружие Бай Жуя. После семи-восьми ударов, мачете затупился. Чи-саранча упала с пронзительным криком, сбив две саранчи под ним.

Лю Гуан спрыгнул на её голову и вскочил обратно на дерево, мягко приземлившись рядом с Чэн Но. Он раздраженно взглянул на затупившийся мачете и мрачно посмотрел на синий прозрачный меч в руке Бай Жуя. Если б у него было такое оружие, он убил бы не меньше, чем Бай Жуй. За короткое время Бай Жуй убил еще двоих.

Если бы они были во внешнем мире, он не стал бы думать дважды о том, чтобы забрать его себе, но, чтобы выживать, люди в трущобах не конфликтуют с соседями.

Он посмотрел на слегка покрасневшие щеки Чэн Но и пробормотал:

— Нервный, пугливый тинни.

Чэн Но безмолвно смотрел на лицо Лю Гуана, выразившее пренебрежение. Они были так близко, что Чэн Но чувствовал резкий запах крови на теле Лю Гуана. Едва ли хоть кому-то на Земле удалось бы отнестись спокойно к подобным кровавым сценам с первого же раза. Чэн Но не очень испугался, но от этих зубов с капающей кровью и слюной любой бы напрягся.

Чи-саранча начала карабкаться вверх, ее острые когти царапали кору дерева. Его мачете затупился, и хотя он мог отправиться на поиски оружия, Лю Гуан не мог убежать, бросив будущую жену. Он стоял перед Чэн Но, как волк, и обломил сук в руку толщиной. Когда саранча приблизилась, он сбил ее суком.

Бай Жуй в это время без труда убил еще одну.

Оставшаяся саранча, наконец, поняла, что они недостаточно сильны, чтобы одолеть таких врагов. В унисон взвизгнув, они отпрыгнули в кусты и исчезли. Остались лишь мертвые тела пяти-шести насекомых.

Теперь, когда всё успокоилось, Чэн Но стал хватать воздух ртом, потому что он так сильно нервничал, что почти забыл дышать. Как идиот, он не сражался, прячась за ребенком. Осознав случившееся, он очень расстроился.

Бай Жуй медленно вложил в ножны свой клинок. Спрыгнув со скалы, он даже не взглянул на Лю Гуана и Чэн Но, готовясь уйти. Его шевелюра эффектно блеснула серебром.

Чэн Но посмотрел на него с некоторым восхищением. Хотя ребенок слишком уж высокомерен, у него явно были навыки, чтобы защищаться. Чэн Но также мог сказать, что Лю Гуан сражался на основе опыта и инстинкта, в то время как Бай Жуй, похоже, обучался какой-то системе боевых искусств. Каждое его движение было очень отточенным.

Он просто засмотрелся, но зоркий Лю Гуан заметил, что тот наблюдает за другим мальчиком и внезапно рассердился.

Самки ценят, когда самцы получают добычу. Вопреки ожиданиям, его будущая жена действительно заглядывался на других.

Лю Гуан сузил глаза и крикнул:

— Эй, Бай! Тебе, что, не нужна добыча?

Шкуру Чи-саранчи можно продать за несколько энергетических монет на рынке, а мясо можно съесть, несмотря на его жесткость.

Бай Жуй сделал паузу и сказал:

— Не нужна. Если хотите, можете взять.

Глаза Лю Гуана потемнели, и он холодно фыркнул. Когда этот мальчик по фамилии Бай покинет это место, он больше не будет считаться жителем трущоб. Тогда он рано или поздно убьет этого светловолосого мальчишку!

Чэн Но посмотрел на злое выражение лица Лю Гуана. Он знал, что слова Бай Жуя нанесли ущерб самолюбию Лю Гуана. Как ни посмотри, Чэн Но был вместе с Лю Гуаном, поэтому он быстро попытался утешить его:

— Лю Гуан очень сильный! Спасибо, что защитил меня.

Он сказал это искренне, но Лю Гуан все еще немного сердился. Защита тинни - мужской долг. Он взглянул на Чэн Но и прыгнул вниз с ветки. Он схватил заднюю ногу Чи-саранчи, убитой им, и потащил к краю водоема. Он искал камень для заточки мачете, чтобы снять шкуру саранчи.

Когда Чэн Но был ребенком, ему нравилось лазать по деревьям. Он неловко спустился вниз по дереву с бамбуковой корзиной на спине и бросился помогать Лю Гуану.

Гнев Лю Гуана не утих. Он приказал Чэн Но держать две задние лапы, когда он снимал с них шкуру. Хотя его действия были немного неловкими, ему удалось полностью очистить их.

Прежде чем они сюда отправились, Чэн Но съел лишь половину парной булочки. Его желудок урчал и уже давно был пуст.

Лю Гуан был знаком с этим звуком, но если готовить здесь, то набегит еще больше саранчи. Вытащив из корзины одежду, он заставил Чэн Но держать ее, пока нарезал мясо на куски, складывая их внутрь. Затем свернул шкуру и подложил ее под бамбуковую корзину.

Конечно, он даже не взглянул на тех, кого убил Бай Жуй. Не было особенной разницы между его высокомерием и высокомерием Бай Жуя.

Чэн Но знал о важности пищи для людей в трущобах и не мог не сказать с сожалением:

— Если они останутся здесь, разве их не съедят дикие животные?

Глаза Лю Гуана были такими же злыми, как у волка, когда он сказал:

— Ты можешь брать только моё! Тебе нельзя брать у других мужчин!

<http://bllate.org/book/15020/1327378>